

Гуцол С.Ю. Проблематизация мифа как смыслообразующего феномена образовательного дискурса [Электронный ресурс] / С.Ю.Гуцол // V Международная научно-практическая конференция на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика», 24-26 дек. 2014. – Йошкар-Ола, 2014. – Режим доступа: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/problematizaciya-mifa-kak-smysloobrazuyushchego-fenomena-obrazovatel'nogo-diskursa>

Проблематизация мифа как смыслообразующего феномена образовательного дискурса

От iosiadmin_oleg в чт, 18/12/2014 - 09:28

*Гуцол С.Ю.,
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»,
Украина, г. Киев*

Современный образовательный дискурс представляет собой важный контекст общего процесса развития личности, связывает воедино различные компоненты социокультурного опыта, создает условия для их межпоколенной и межличностной трансляции, выступая своего рода «проекцией» культуры на личностное бытие человека. Посредством образования личность репрезентирует и позиционирует себя в универсуме культурных смыслов. Образовательный контент объединяет в себе все потенциально возможные культурные смысловые комплексы в знаковой форме, а также упрощенные (опрошенные) комплексы смыслов – определенные культурные образцы, в которых имплицитно представлены мифы и мифоподобные комплексы, сведенные к индексальной форме [2].

В рамках научных дискуссий, касаемых проблематизации мифологичных аспектов образования, на сегодняшний день отчетливо прослеживаются тенденции как в сторону демифологизации так и ремифологизации образовательных процессов. Так, в русле демифологизаторского подхода к образованию (М.А. Мазниченко, Ю.С. Тюнников, П. Фрейре и пр.) происходит противопоставление образования и мифа, обусловленное узким пониманием мифа в качестве структуры или атрибута образовательного процесса. Внутри этого подхода развиваются идеи, согласно которым в процессе образования необходимым является освобождение от мифов и мифоподобных элементов, яко бы играющих отрицательную роль в формировании социокультурных параметров личности.

Для ремифологизационного подхода к образованию (М.П. Арутюнян, Д. Ленцен, А.М. Лобок, Е.В. Савелова, Ф. Фребель, Ф.В. Шеллинг и др.), напротив, характерным является процесс реабилитации мифа как универсального феномена человеческого сознания и культуры и, прежде всего, понимание его образовательного и культуротворческого потенциала, его важной роли в процессе развития личности.

Здесь, с нашей точки зрения, важно подчеркнуть, что сама возможность зарождения мифа (мифологического способа отношений с реальностью) может иметь место лишь в особой специфической ситуации «доверия» («доверия»), в которой проявляется и актуализируется первичное различие «Себя» и «Другого». Это различие, которое формируется во внутреннем опыте, определяет первичную границу между «Я» и «Иным», тем самым, в дальнейшем способствуя образованию полюсов потенциального напряжения. Миф здесь актуализируется в качестве медиатора, синтезиса, посредника в коммуникативном пространстве «Я» – «Другой», сдерживая нарастающую семантическую пропасть между «Своим» и «Иным» через переживание (проживание) «Своего» как «Другого» и «Другого» как «Своего». Таким образом, в силу своей принадлежности к обоим полюсам, уникальные ресурсы мифа заключаются в его способности удерживать Целое, в переживании целостности бытия.

В контексте вышесказанного, образование как одна из ведущих систем культуры формирует и транслирует определенные модели отношений, внутри которых «Свое» и «Другое» соприкасаются и взаимодействуют, сохраняя при этом собственную инаковость и своеобразие; задает определенные фреймы, внутри которых возможной является воплощение множества вариаций смыслового «разворачивания» мифа.

На экзистенциальном уровне основания образования можно определить в границах «жизненного мира» как предела «мира-впервые», в проживании (экзистенциальном переживании) которого зарождаются базовые формы сознания и бытия. Экзистенциальное мифологическое переживание, затрагивающее глубинные личностные структуры, не может существовать актуально в «готовом виде», а возможно лишь как потенциальное: этот глубоко личностный акт может совершиться как акт авторефлексии и самораскрытия в «экзистенциальной коммуникации» (Э. Левинас, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс) с «Другим». Оно определяется ощущением тождественности своего «Я» и «Другого» в многовариантной перспективе возможностей; определяется самой свободой в возможности быть и С собой, и всем Миром одновременно: «Я» одновременно проживается как множество «не-Я», манящих своей всевозможностью и, в тоже время, пугающих своей безграничностью. При утрате экзистенциального переживания происходит выхолащивание коммуникативного процесса, опрощение, «вымывание» его целостности, экзистенциальной наполненности и духовности.

В образовании экзистенциальное переживание сопряжено с рефлексией уникальности человеческого бытия, его смысловой неповторимости. При этом, экзистенциальная тревожность, возникающая при формировании

«Своего» пространства выступает, своего рода, генератором осознанного поиска «Другого», снимающего переживание крайнего одиночества и позволяющего сохранять самоидентичность [3]. В образовании человек осуществляет творческий поиск и сущностный выбор своего пути, проектирование своего жизненного пространства, своего уникального бытия среди множества вариантов бытийных проектов «Других».

Однако, для образования как социального института, очевидным образом, характерны наличие, распространение и усиление многоплановых системных связей и взаимодействий, в процессе экспансии которых образование неизбежно теряет свою коммуникативно-смысловую («живую») основу, вследствие чего, осуществление личностного проекта попадает в зависимость от «властного» дискурса. При этом, активный процесс распространения мифологических смысловых конструктов в системе образования может способствовать как расширению смыслового диапазона «Других», так и нивелированию личностных свойств, взамен предлагая «готовый» образ «Другого».

Очевидно, что в процессе становления и развития образования миф притерпевает ряд трансформаций, видоизменяясь от первичных («чистых») форм до усложненных и деформированных («превращенных»). Так, например, деструктивная роль мифа может быть обусловлена его искажением, «превращением» его в форму социальной идеологии. Структурное «превращение» мифа, прежде всего, связано с тем, что в момент ослабления, «угасания» экзистенциального мифологического переживания в культурном пространстве семантические полюса «Своего» и «Другого» фиксируются и отчуждаются в определенных знаковых формах. Иными словами, миф постепенно «превращается» из проводника свободно протекаемых смысловых потоков «в семиотически маркированную структурную конфигурацию» (Е.В. Савелова) с ярковыраженным семантическим ядром и динамической периферией. При этом, базовая смысловая составляющая мифа является чрезвычайно устойчивой; в ней заключается нуклиарная мифологическая константа: здесь доминантный смысл, запечатленный в оппозиции «Я–Другой» обретает свое «Имя». Постепенно этот смысл проходит селекцию и, определенным образом, фиксируется в культуре согласно соответствующим историческим, идеологическим, психологическим, политическим и прочим установкам. А вокруг него в периферической зоне размещается диффузное «облако» пограничных смыслов, которые представляют собой другой вероятностный оппозиционный полюс: здесь смыслы потенциально способны к различным динамическим трансформациям (интерференции, смещению, отпадению от нуклиарной части).

В силу того, что мифологический смысл является семантически многозначным (содержит в себе отпечатки, следы, отголоски множественных образов «Другого» – смыслов, образов, эмоций, действий, ситуаций, чувств и т.д.), то даже при значительных трансформациях социокультурной ситуации мифы демонстрируют выраженную устойчивость и константность в

различные исторические периоды для различных типов культур и обществ: в них могут быть проявлены, выражены и актуализированы новые грани смыслового содержания «Другого», новые оттенки и полутона его потенциально бесконечно-многообразного бытия. Сохраняя, накапливая и концентрируя все возможные смысловые конфигурации, миф порождает свою собственную семантическую «историю», осуществляя по отношению к культуре аккумуляционную функцию. В свою очередь, реализация интегрирующей функции мифа позволяет синтезировать многочисленные образования культурных смыслов, порождая новые конструкты и реконструкты. Из таких мифологических комплексов и формируется семантическое пространство, содержащее потенциальный «запас» первичных смысловых образований культуры в целом, актуализируясь во всех ее системах и на всех ее уровнях.

Анализируя тенденции образования в контексте современного мифотворчества, М.А. Лосева отмечает наличие в основных образовательных концептах типичных признаков символических мифологических структур таких, как выраженная нескритичность восприятия, обязательность выполнения, сакральность по отношению к повседневным образовательным практикам, парадигмальность, претензия на глобальное моделирование ситуации и пр. [1]. С ее точки зрения, для большинства современных образовательных систем характерными являются символичность, обобщенный характер дефиниций, размытость их содержания, метафоричность, предрасположенность к слабо мотивированным включениям инородных символов, смыслов и стратегий, эклектичность. В содержании, которое общественное сознание приписывает этим концептам, можно четко проследить определенные мотивы, возникшие в результате совмещения традиционных и инновационных культурных символов и сюжетов.

Так, Ю.В. Щербинина в качестве основных мифологем и мифоподобных элементов (универсальных представлений, которые определяют внутреннюю структуру организации дискурса и обеспечивают относительную устойчивость и целостность его существования на различных исторических этапах формирования образовательного дискурса) выделяет мифологему Ума, Свободы, Власти и Труда [6]. Согласно ее концепции, взаимосвязь базовых мифологем образовательного дискурса в предложенной ею пространственно-полевой модели дискурс-анализа можно представить как «Ум / Труд – Свобода / Власть, а их функционирование в системе дискурсных координат как Свобода + Ум («вертикаль» дискурса) – Власть + Труд («горизонталь» дискурса)» [6, 21].

В русле ремифологизационного подхода, ряд современных исследователей мифологии образовательного дискурса (М.П. Арутюнян, Д. Ленцен, А.М. Лобок, М.А. Лосева, Е.В. Савелова) считают, что его смыслотворческий потенциал может быть максимально воплощен и эффективно использован при создании технологий аккультурирующего образования, основная идея которых заключается в конструировании в

коммуникативном образовательном пространстве личностного «возможного» мира. Как подчеркивал М. Хайдеггер, действенность подлинного образования, его культурный смысл заключается именно в том, что оно переводит индивида из обыденного пространства наличных предметов, из сущего, в абсолютно иное пространство, в котором мир просветляется [5].

Именно такое образование, понимаемое в русле лосевской теории мифа, и является остро востребуемым в сегодняшней сложной социо-культурной ситуации, в которой «выдвинутый в Ничто» человек [4, 22] находится в творческом процессе своего становления, в процессе самотворения, саморазвития и самопроектирования. «Максимально простая и максимально насыщенная» формула мифа (А.Ф. Лосев) может помочь человеку вернуться к основам подлинного образования как универсального феномена бытия, способного диалектически воссоединить отдельные фрагменты расколотого сознания и культуры.

Список литературы

1. Лосева М. А. Мифологическое в смысловом контексте современной культуры : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. философ. наук : спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / М. А. Лосева. – Пермь, 2006. – 24 с.
2. Савелова Е. В. Миф и образование в современной культуре : монография / Е. В. Савелова. – Хабаровск : ДВГГУ, 2007. – 135 с.
3. Савелова Е. В. Миф и образование в структуре человеческого бытия и культуры : автореф. дисс. на соискание науч. степени док. философ. наук : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Е. В. Савелова. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – 46 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; сост., пер., вступ. ст., комм. и указ. В. В. Библихин. – М. : «Республика», 1993. – 448 с. (Сер. «Мыслители XX века»).
5. *Хайдеггер М.* Учение Платона об истине / *М. Хайдеггер* // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1986. – С. 255–275.
6. Щербинина Ю. В. Гармонизация педагогического дискурса : автореф. дисс. на соискание науч. степени док. пед. наук : спец. 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)» / Ю. В. Щербинина. – М., 2010. – 46 с.

Copyright © АНО ВПО "**Межрегиональный открытый социальный институт**" 2014

© Гуцол С.Ю. 2014

424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28

<http://mosi.ru/>